

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ (В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

А.А. Кадыров, канд. ист. наук, доцент
Баткенский государственный университет
(Кыргызстан, г. Баткен)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-2-35-39

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс освоения Центральной Азии Царской Россией во второй половине XIX в. Одним из приемлимых способов закрепления этих земель за Россией было устройство в крае русских поселений. Во-вторых, потребовалось от правительства решить ряд вопросов, чтобы улучшить отношения переселенцев с местными населенными. В целях решения вопросов расселения, обеспечения земель, а также удовлетворения культурных, образовательных запросов переселенцев перед царской администрацией стоял вопрос по организации светского школьного образования. В первую очередь организовали русско-туземные школы. Местные жители не хотели отправлять своих детей в ново созданные русско-туземные школы. В статье изучены некоторые аспекты организации школ нового типа, преподаваемые предметы полностью соответствовали религиозным убеждениям, национальному менталитету, что положительно повлияло на сознание местных жителей. А был рассмотрен вопрос о контингенте учащихся из числа местных населений, учительский состав, обеспечение детей школьными учебниками, учебными программами и другое.*

Анализируются особенности образовательных учреждений на юге Кыргызстана, роль и значение народного творчества в воспитании подрастающего поколения, наряду с формированием ранее существовавших религиозных школ – медресе и письменной культуры. Изучено влияние наряду с просветительской работой, знания и культура русских, других народов и коренных жителей, их место и значение до Советской власти.

***Ключевые слова:** переселенцы, государственная политика, просвещение, контингент, народное творчество.*

Актуальность просветительской работы в обществе высока, учитывая тот факт, что просвещение и образование формировались еще до советской эпохи, в процессе изучения истории Отечества важность этого вопроса очень большая.

В результате применения принципов историко-сравнительного, логического сопоставления при изучении темы общие и отдельные события по изучаемой проблеме рассматриваются в тесной связи друг с другом и делаются основные выводы.

Во второй половине XIX в. начинается процесс освоения Центральной Азии Царской Россией. Одним из способов закрепления этих земель за Россией правительство признавало устройство в крае русских поселений. Поэтому в 60-х годах в Среднюю Азию двинулись переселенцы. За более чем 60-летнюю историю переселенческого движения в Туркестан прибыло око-

ло 70 тыс. человек, в том числе в Семиреченскую область 40, Сыр-Дарьинскую 27, Ферганскую около 4 тысяч [4, с. 106]. Переселенческое движение заставило власти Туркестанского генерал-губернаторства (создано 11 июля 1867 г.) решать вопросы расселения, обеспечения земель, а также удовлетворения культурных запросов переселенцев. Поэтому царская администрация приступила к организации светского школьного образования в Туркестане.

Заботясь о распространении школ для детей местного населения, царская администрация стремилась обеспечить подготовку из них кадров, владеющих русским языком, для службы в Туркестанском крае, для чего было необходимо поставить народное образование в такие условия, при которых оно могло бы широко развиваться в массе инородческого населения, и не ограничиваться единичными личностями. Та-

кую задачу должны были решить в первую очередь русско-туземные школы. В 1885 г. в Ташкенте была открыта русско-мусульманская школа. Позднее такие школы стали называть русско-туземные. Они имели два класса: основной, русский класс, где изучался русский язык и давались начатки общего светского образования; в добавочном мусульманском классе изучали только мусульманское вероучение, а также арабскую грамоту, поскольку она была тесно связана с вероучением.

Таким образом, акцент в школах делался не столько на развитие ребенка, сколько на прикладной характер обучения, что, конечно, не могло не повлиять отрицательно на уровень образования в русско-туземных школах. Первая школа русско-туземного типа в Кыргызстане была открыта для дунганских детей неофициально, еще 3 октября 1884 г. в Каракунузском поселении (недалеко от г. Токмака), входившего тогда в Пишпекский уезд. В 1886 г. в Туркестане открывается сразу 14 русско-туземных школ, в том числе в Оше и Пржевальске [1, с. 127].

Появление русско-туземных школ было встречено первоначально с недоверием. Широко известны факты покупки учеников, когда богатые семьи нанимали ученика, посылая его в школу вместо собственного сына. Но постепенно число учащихся в русско-туземных школах увеличивается. В Ошской школе число учащихся колебалось вначале от 10 до 20, а с 1899 г. от 30 до 40 человек. Русско-туземная школа, образованная в 1897 г. в Токмаке, занимала по количеству учащихся первое место среди школ данного типа в Кыргызстане. В ней обучались киргизские, узбекские, татарские, русские дети, число которых в 1903 г. достигало 120 человек. Наличие русско-туземных школ в Кыргызстане и их основной контингент позволяют представить следующие данные:

Русско-кыргызские школы – 8, русско-смешанные – 4, русско-дунганские – 4. В общей сложности в 1916 г. на территории Кыргызстана действовало 16 русско-туземных школ. В них обучалось около 750 человек, из них 670 человек это дети

местного населения, в том числе 614 мальчиков и 56 девочек [2, с. 62].

В русско-туземных школах учились чаще всего дети обоего пола, причем девочек обычно было в несколько раз меньше, чем мальчиков. Но постепенно появляются и специальные русско-туземные школы для девочек. Кроме упомянутой уже Пржевальской школы в Кыргызстане с 1911 г. начало функционировать женское русско-туземное училище в г. Токмаке. В нем обучалось более 30 учениц: татарки, узбечки, русские и несколько киргизок. Первоначально для работы русско-туземных школ не было никаких пособий; но в 90-х годах С.М. Граменицким были написаны первые учебники. В 1898 г. он издал три книги для чтения. В них были помещены сказки, басни, рассказы русских писателей, содержались исторические и географические сведения о России и Туркестане; сообщались элементарные сведения по естествознанию и т.д. С 90-х годов С.М.Граменицкий издавал также Начальную арифметику, которая переиздавалась до 1924 г. [6, с. 51].

Подводя итоги, можно отметить, что в конце XIX начале XX в. в Туркестане произошло становление светской русской системы образования, включавшей различные виды начальных училищ и средние учебные заведения (гимназии и прогимназии). По данным статистики охват начальным образованием русских детей в возрасте от 8 до 11 лет составил: в Семиреченской области 60,0%, Сыр-Дарьинской 95,0%. Значительно меньший процент составляли среди обучающихся это кыргызы: в Пишпекском и Пржевальском уезде их было всего 2,02%, а грамотных было в 1897 г. 1,39%. В 1912 г. этот показатель несколько повысился: численность кыргызского населения грамотных и учащихся составила 4,8%, из них мужчин 8,5%, женщин 0,2% [5, с. 67].

Тем не менее, в Кыргызстане на 800 тысяч населения в 1913 г. было всего 107 русских школ разных типов с общим контингентом учащихся примерно 7041 человек; а число кыргызов во всех этих учебных заведениях составляло всего лишь 574 человека. Учительствовали в школах Кыр-

гызстана 216 народных учителей [3, с. 23]. Несомненно, что русские и русско-туземные школы, существовавшие в то время на территории Кыргызстана, не могли обеспечить высокий уровень образования населения, но они внесли свой вклад в пробуждение интереса к учебе, воспитанности и потребности к образованию.

На юге Кыргызстана ситуация с образованием была несколько иной. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. количество киргизов, проживающих в Ферганской долине, составляло 362 000 человек, из которых 57% были оседлыми и полuosедлыми. В XIX в. в Кокандском ханстве было более 350 медресе. В целом, в крупных городах таких как Коканд, Ташкент, Маргалан, Кожент, Оро-Тобо, около 20-50, в малых городах таких как Наманган, Ош, Чуст, Шахрихан, Асаке, Торо-Коргон, а в густонаселенных деревнях было 1-2 медресе [10, с. 317].

XIX в. религиозными школами в Маргалане были медресе и школы. XIX в. 80-е-90-е годы в Маргаланском районе 838 учеников обучаются в 57 медресе, 7340 учеников в 433 школах и 395 детей в 21 детском саду. Основными курсами медресе, которые они посещали, были: «Толкование Корана», арабская филология, персидская филология, турецкая (чагатайская) филология, наху (грамматика языка), историко-географические источники (арабский, персидский, турецкий), научные работы на следующих языках: литература, математика, философские науки, астрономия, теория и история ислама. Основными предметами в школах были: правильное письмо, заучивание Корана, литература, арифметика [7, с. 265]. В выше упомянутых религиозных школах девочки и мальчики были разделены и учились отдельно.

В селах Ферганской долины и ее окрестностей медресе и школы такого типа существовали практически в каждом регионе. В нем участвовали дети местных жителей.

В 1898 году с помощью местных властей и народа Джусуп уулу Абдыкаим основал медресе в селе Пум Кадамжайского района. Он действовал до 1932 года как

учебное заведение, которое давало религиозное образование в течении 34 лет во времена Российской империи и советского правительства. В этом медресе учились вместе с местными жителями из крупных городов Маргалана, Намангана, Коканда и других регионов [9, с. 92].

Некоторых мударисов пригласили преподавать в медресе, но большинство из них были местными. Одним из них был известный поэт Туяк. Певец был известным поэтом, рассказчиком и мыслителем своего времени. Он также преподавал свои философские сочинения.

В советское время существовала политика, согласно которой “кыргызы – были безграмотные, они выучили алфавит с победой Великой Октябрьской революции”. Однако в средние века, во времена Кокандского ханства и Царской России, образованные муллы искоренили неграмотность молодежи в мечетях и медресе, а некоторые из них продолжили учебу в городах.

Одним из основоположников дореволюционной кыргызской письменной литературы был Молдо Нияз (1820-1896). Он получил образование в медресе Кашгара, объездил со своими песнями Кыргызстан, был в Каратегине и Кашгаре. Его рукописи – это важные исторические источники, оригинальные литературно-художественные произведения. В свое время произведения Молдо Нияза были широко известны среди кыргызского населения. Однако большая часть рукописей была утрачена в годы сталинских репрессий.

Сохранившиеся записи свидетельствуют о том, что Молдо Нияз сочинял на основе фольклора назидательные и любовные стихи, песни-плачи в традициях среднеазиатской поэзии. В них отражены и исторические события того времени.

О культурных связях с соседями свидетельствует переписка влиятельных кыргызских феодалов с правителями Кокандского ханства, казахскими султанами, пограничными русскими властями. В Кыргызстане, например, распространялись не только религиозные книги, но и учебники, поэтические сборники, различные восточные хроники, в частности, можно назвать

одну из ранних копий арабской грамматики Абдурахмана Джамии – виднейшего ученого, мыслителя и поэта средневекового Востока, обнаруженную на территории Кыргызстана в 1976 году. О популярности сочинения Джамии в южных районах Кыргызстана говорит тот факт, что его книги “Нафахат-ул-унс” (“Веяние дружбы”) – сборник биографий известных суфиев, эпическая поэма “Силсилат аз-захаб” (“Золотая сепь”) из знаменитой “Семирицы” и другие произведения обнаружены во многих районах края.

Понятно, что подавляющее большинство кыргызов книг не читало, но они не могли не оказывать на народ определенно-го культурного воздействия.

Особое место у кыргызов занимали устные произведения, вершиной которой является всемирно известный кыргызский народный эпос-трилогия “Манас”, “Семетей”, “Сейтек”. Полный вариант трилогии состоит из полумиллиона стихотворных строк и далеко превосходит по объему, не уступая по художественному уровню, такие мировые эпосы, как “Илиада”, “Одиссея” и “Махабхарата”.

Эпос “Манас” – подлинно эпическое произведение, где в широком плане отображены не только история, но и все стороны жизни кыргызского народа: его этнический состав, хозяйство, быт, обычаи, нравы, эстетические вкусы, этические нормы, суждение о человеческих достоинствах и пороках, представление об окружающей природе, религиозные понятия, медицинские, географические и другие знания. В нем нашли яркое отражение поэтика и язык народа. “Манас” по праву называют “энциклопедией жизни кыргызского народа”.

Имена выдающихся манасчи хранятся в памяти народа так же бережно, как и сам эпос. Крупным манасчи народ считает Но-

уруза, который по преданию, жил в XVIII столетии. Широкою известность приобрели сказители Келдибек Барыбозоев, Балык Кумаров, Тыныбек Джапиев, Чоюке Омуров (XIX-XX вв.)

Кыргызы называли муллами не только религиоведов, но и хорошо осведомленных, грамотных людей. Большинство образованных людей были поэтами и творческими людьми. Были и акыны-импровизаторы.

Кроме того, эпосы, сказки, песни родословно передавались из уст в уста, из поколения в поколения и вместе с историческими событиями внесли большой вклад в формирование мировоззрения людей.

В Кыргызстане до 1917 г. действовало 107 школ европейского типа, в которых обучалось 7 тысяч учащихся и работало 216 учителей. В то же время резко возросло количество мусульманских высших учебных заведений – медресе. Например, в 1892 г. на юге Кыргызстана было 7 медресе, а в 1914-г. только в Ошском уезде число медресе достигло 88. Выпускники мусульманских учебных заведений работали на должностях муфтиями, судьями, школьными учителями и другими [8, с. 270].

В заключении надо отметить, что после присоединения Кыргызстана в состав России (во второй половине XIX в.) возродился государственный подход к образованию и были созданы новые типы школ. В то же время количество мусульманских школ на юге Кыргызстана увеличилось, а количество учащихся значительно выросло по сравнению с предыдущими годами. В результате обеспечения образовательного процесса, практически возросла роль религиозных учебных заведений, а также новых типов школ, во всех регионах Кыргызстана.

Библиографический список

1. Айтбаев Т.М. Историко-культурные связи киргизского и русского народа. – Ф., 1954. – С. 127.
2. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Ф., 1961. – С. 62.
3. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. – Ф., 1957. – С. 23.
4. История Киргизской ССР. В 5 т. – Ф., 1986. – С. 106-108.

5. Кронгардт Г.К. Население Киргизии в последней трети XIX – начало XX века. – Ф., 1989. – С. 67.
6. Марченко Л.Ю. Русские и русско-тузменные школы в Кыргызстане. Вестник КРСУ. – Б., 2005. – С. 51.
7. Зулуев Б.Б. Историческое развитие системы образования во второй половине XIX и в начале XX вв. (На примере Ферганской долины). Дисс., д-ра. пед. наук... Ош. – 2018. – С. 265.
8. Таалайбек кызы Абида. Состояние образования кыргызского народа до Октябрьской революции // Вестник ОшГУ. Спец выпуск. – 2017. – С. 270.
9. Тайиров М.М., Мусаев О.М. История Исфайрам-Сайких кыргызов и эшенов // Известия вузов Кыргызстана. – 2018. – №5. – С. 92.
10. Алляма С., Абдуль-Хасан Али Ибн Усман аль-Оши Акыда Амали. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.azan.kz/kutub/view/akyida-amali.

EDUCATIONAL WORKS IN KYRGYZSTAN (LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES)

A.A. Kadyrov, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Batken State University
(Kyrgyz Republic, Batken)

***Abstract.** The article deals with the process of development of Central Asia by Tsarist Russia in the second half of the 19th century. One of the acceptable ways of securing these lands for Russia was the arrangement of Russian settlements in the region. Secondly, the government needed to resolve a number of issues in order to improve relations between the settlers and the local population. In order to address the issues of resettlement, land provision, as well as meeting the cultural and educational needs of the settlers, the tsarist administration faced the issue of organizing secular school education. First of all, Russian-native schools were organized. Local residents did not want to send their children to the newly created Russian-native schools. The article studied some aspects of the organization of a new type of school, the subjects taught were fully consistent with religious beliefs, national mentality, which had a positive effect on the consciousness of local residents. And the issue of the contingent of students from among the local populations, the teaching staff, providing children with school textbooks, curricula, and more was considered.*

The features of educational institutions in the south of Kyrgyzstan, the role and importance of folk art in the upbringing of the younger generation, along with the formation of pre-existing religious schools - madrasas and written culture, are analyzed. The influence, along with educational work, the knowledge and culture of Russians, other peoples and indigenous people, their place and significance before Soviet power was studied.

Keywords: *settlers, state policy, education, contingent, folk art.*